

«Стопка листов»

Весной, в мае, 2006 года, утром, сразу после службы, в Западный Притвор Покровского храма вошла, быстро вошла, почти вбежала, интеллигентного вида женщина, средних лет. Она держала в руках «Стопку листов» писчей бумаги, вернее, бумаги для принтера. Бумага выглядела совершенно новой, чистой и непотрёпанной, так, как будто её только что вынули из пачки.

Не обращая, ни на кого, внимания, она поспешно подошла к столу, стоявшему в притворе. - На него, после каждой службы, выкладывали записки и обеды, подаваемые в Алтарь, а так же, люди клали все приносимые ими, уже ненужные, церковные издания и периодику. - Немного поколебалась, она решительным движением положила свою «Стопку листов» посередине стола и, не оборачиваясь, не оглядываясь, ещё поспешнее, чем вошла, вышла из притвора и пропала за углом храма.

В этот момент, я нахожусь здесь же, в притворе. Не помню, толи я выходил из храма, идя в трапезную, после литургии. Или уже уходя домой, вернувшись из трапезной, а молебен или панихида ещё служились. Хорошо помню лишь то, что я смотрел на неё от дверей храма и то, что в притворе, кроме меня и её, было ещё два или три человека. Один выходил, а двое – о чём-то беседовали.

Я вышел вслед за ней, предварительно любопытствовав на ту «Стопку листов», что она положила. - Это были стихи, и я, непроизвольно, ухватил всю «Стопку...» и поспешил за ней, чтобы расспросить, но её уже не увидел. Она выскользнула из монастыря через калитку и часовни. Тогда эта калитка ещё открывалась большую часть дня.

Вернувшись, я внимательно рассмотрел всё написанное на этих «...листах». Почерк был тонкий, лёгкий и, как говорится, - нервный. Почти без нажима на бумагу. Буквы, будто нарисованы остро очиненным карандашом. А ведь это была шариковая ручка. Кто сведущ в рукописании, тот поймёт, что это значит! – А для непосвящённых поясню, - автор этих строк, по своей внутренней, психической организации, был художником-каллиграфом. Он, скорее всего, неосознанно, рисовал, а не писал, каждую букву, как это делалось в старину в Европе. И сейчас делается на Востоке. Именно поэтому, со стороны, «...листы» в этой «Стопке...» казались нетронутыми и девственно чистыми.

Уже придя домой и, вчитавшись, я убедился, что автор - человек действительно очень чувственной организации. Настолько глубоко погружённый в самого себя и мир своих переживаний, именно переживаний, а не мыслей, что с внешней стороны понять его очень трудно. Таких людей сразу определяют в «экзальтированные особы», а то и объявляют «болящими».

В «Стопке...» было много листов, не меньше 40-50-ти. И на каждом было написано одно стихотворение. Кажется, больших – на два-три листа – было мало или почти не было. Эта «Стопка листов», как-то затерялась, среди множества архивных бумаг и её поиски требуют специальных усилий. Поэтому, сейчас не могу точно сказать – сколько их было – «...листов» в этой «Стопке...».

Несмотря на всю свою чувственность, а может быть именно благодаря этой чувственности, стихи, большей частью, мне понравились. Проблемой было показать эту красоту, музыку стиха и ритм, человеку с «нормальным», общепринятым соотношением мышления и чувств. Ибо «нормальный» современный человек даже красоту воспринимает, в первую очередь, умом.

Мне очень захотелось показать другим эту поэтическую музыку. Осмыслить её в общедоступном ключе, и, при этом, не повредив. Получилось это, в тот период, лишь с 12-тью стихотворениями из всей «Стопки...». Затем увлечение поэзией отошло, как говорится, на задние планы бытия. Может быть теперь, если я найду эту «Стопку

И теряется мой глас в пустынях царств.
В прах - земля, нет вод, сух воздух, тускл огонь,
Пыль времени течёт вокруг, - всё противосолонь.

Тщета́ надвинулась всей тяготой судьбы,
И смерти марево крошит гранит души.
Трепещет плоть, в смущеньи разум мой,
Мечты о счастье манят за собой.

Пускай в крещении прольётся Духа дождь,
И настезь небеса! – И буря!! - Градин гроздь!..
Ангел Христов все царства оживит! –
К общению с Богом, бурей, путь открыт.

22.11.2015г.

Ангел

Ангел – мир из слов, ума
и тишины.
Из мелодий тех –
что не слышны.
Он из мыслей
для сердечных стонов.
Дар поста, молитвы,
и поклонов.

Ангел – только ум
существованья,
Таинство Господних служб –
его призванье.
Мысли, представления ума –
Это ангельская жизнь сама.

Не забыть мне с ним ни Бога,
ни греха,
Вечно возвышает он
меня.
Ангел – разум стойкий
и прямой.
Божий дар душе –
безвидный ангел мой!

28.05.06г.

Ангел – зов из мира тишины. -
Там слова и мысли не слышны.
Нет там чувств или сердечных стонов, -
Бог дары даёт без просьб, не ждёт поклонов.

Ангел – любви Бога провозвестник –
Вечной жизни, для меня, он вестник.
Путник он от Духа до души,
В глубине ума его ищи.

Радость обещать, покинув Отчий дом,
Был крылами счастья ангел снаряжён.
Вот пришёл, - в душе проснулась совесть,
Начала писаться моей жизни повесть.

Бога Глас – беззвучен, но звучит,
Ангел ждёт, - величие молчит.
Не престало Богу суетиться, -
Вечность простотой живёт и длится.

Как приму я эту простоту? –
Благодарно или промолчу. –
Предпочтя лукавую сверхсложность,
К Правде проявляя осторожность.

Ангел Правды – чудный вестник мой!
Мне б тебя впустить в чертог сердечный свой.
Но не тороплюсь, потупился стыдливо.
Вестнику, в дверях, медлить – некрасиво.

- Терпеливо, вечно, молча, ждёшь, стоишь!..
Буд-то временем совсем ты не дорожишь,
А оно течёт, сыпется, бежит. –
Что же ангел? - Ангел, мой, - молчит...

22.11.2015г.

Страсти Христовы

Гордынею ко мне стучатся
 духов звери.
Закреть бы мне покрепче
 в душу двери.
Но всё впустую, предаю –
 и изгнанный Христос,
Уж пережил опять распятье
 и допрос.

Но верен Бог Любви –
 не канул мир земной,
На Литургии Бог со мной.
И если совершил Христа
 через Страдания,
То и ко мне Страстей Христа
 взыванья.

Христос молчит, в душе же
 нет безмолвья,
Лишь скорбь Его стоит
 у изголовья.
Тревожит меня совесть
 среди снов,
Как избежать мне зла –
 души оков?

29.05.06г.

Гордынею упал с небес мой ангел.
Душа моя опять оделась в страсть.
Ломится в сердце гость незванный,
И волю мне околдовал.

Сковал все мысли трепетом желанья,
Убил весь стыд и совесть усыпил.
Бессильный слышу шёпот бормотанья,
В устах усталых нет уж сил.

Слова молитвы, - «Господи помилуй!» -
Бесплотны, невесомы и легки.
И ветер желанья, - брею носимый, -
Уносит их... - И бледны мотыльки,

*«И ум, - от горя
И горе, - от ума...»*

Достал уж грех до глубины костей:
- «Об этом думай, а о том, - не смей!» -
Он шепчет, затыкая мыслей совесть.

И не давая передышки, спешно,
Взахлёб, «любя» меня, конечно,
Он предлагает развлеченья мне.

- «Душа, - какой тебе приятный ухажёр!
Ну, прямо - композитор-дирижёр...
Он автор, исполнитель, официант.

Какая душка! И, к тому же, - франт...
Не упускай, душа, ты выгоды своей,
Пусть не соберёшь потом костей...

Зато сейчас, - оттянешься по полной.
Ну а потом, когда «нахлынут волны», -
Ты что-нибудь придумаешь сама

Иль грех подскажет. – Он же, - от ума!...»

25.11.2015г.

Совет нечестивых

Я не желаю
обществ тяжких,
Где прячут нож
в одеждах мягких.

Ненайденный Христос
таким определенье.
Их жизнь - тоска,
зло - вдохновенье.

Затруднение дыханья,
Смертных мук
напоминанье.
Бога мне винят во лжи,
Душат: «Чудо покажи!»

Покажи Христа явленье,
Как бесспорность
Воскресенья.
Славу Божию яви!
И за ложь не накажи.

Затуманенным сознанием,
Смутой, с Бога
призываньем,
Замерла моя душа.
В чём? Кому была верна?

К преступленьям привязалась,
Но с Христа Крестом –
связалась.
Плачь, рыдай: «Я не уйду!
Жизнь не брошу!! Не сбегу!!!»

30.05.06г.

*«Нам жизнь прожить –
Не поле перейти...»*

Страсти, тление и смерть
Нам досталось терпеть.
И себя не уберечь –
Умыв руки...

Будь ты цезарь или раб
Гражданин или арап,
Не минуют тя тоски
Звуки...

Бог ли, царь или герой
Приглашают течь с собой,
Ты на веру не прими
Слухи...

Знаю, Крест тебя манит
И хоть Он не знаменит,
Ближнему, ты распрости
Руки...

Пусть он «гад» или «козёл»,
Пока «поезд не ушёл»,
Понеси ты его крестные
Муки...

На Христа ты погляди,
Крепче пояс завяжи.
Хоть попробуй, потерпи, -
Ради скуки...

26.11.2015г.

Тоска

Не нужны уже нам никакие
открытья,
Не в радость сама сила
вдохновенья.
В перетолках слов утонут
все события,
Ослепшим нашим созерцаемые
зреньем.

Слепым, ползущим, всё есть
ложь и мука.
Не в радость цвет и звук,
стихи или наука.
Но видеть таковых, лучшей
издалека -
В глазах их страх и боль, весь мир -
для них тоска.

Когда и как уйдём, нам Бог
определит,
Труд жизни, каждому по силам,
Он сулит.
Хоть туже каждый день нам
кажется петля,
С упорство мы твердим:
«Не свой, а Богов я!»

*«Сам себя не пожалеешь –
не пожалеет никто...»
(Житейская мудрость)*

Нет уж сил мне больше, тосковать!
Неприкаянно по комнатам брожу.
То, с размаху, сяду на кровать,
В туалете скроюсь, там сижу.

Почему же, Господи, прости,
Налегла так тяжело печаль?
Ведь о мире, сколько ни грусти,
Никого мне, как себя, не жаль.

Что за связь меж мною и тоской,
Кто срастил этот порочный круг?
Чем мой громче о себе повой,
Тем она мне закадычней вдруг.

Как забросить мысли о себе,
Прекратить во всём себя жалеть!
Полюбить других, в их не красе.
Нужно жить! Ведь можно не успеть...

27.11. 2015г.

Возвращенье

Вас выпроводили из души,
Иль сами вы куда ушли,
Так или этак, то совсем
неважно.

Вы не хозяин там,
В глубокой той тиши.
Вас не нашли в душе,
когда пришли,

Задумайтесь о том, как
это страшно!

Душа изгнанье ваше
 сразу ощущает,
Вас жёстче каждый раз
 она в себе встречает.

Всё меньше у вас чувств
 и веры в состраданье,
И всё серьёзней в вас
 для мысли испытанье.

Затрачивать придётся вам
 Всё больше, ваших сил,
Чтоб дух вашей души вас
 вновь в неё впустил.

1.05.06г.

Я вышел из себя, - прошёлся, погулял.
Устал, замаялся, решил назад податься.
Того я не учёл, что я уже ушёл, слинял
Оттуда, куда думал возвращаться.

Путь к самому себе, так непонятен мне
И так легко со мной мне разминуться.
Я важным то не счёл! И вот, когда пришёл,
Мне, оказалось, некуда вернуться.

И я остался, вдруг, вонне себя, один,
Без всяческих одежд, лишь в «голой плоти».
Как прежде Насреддин, - себя я Господин,
Но, где же, радость для меня, на этой ноте?

Я понял то, что «я» - это моя семь «я»
И много чувств и мыслей о «работе».
Что есть ещё друзья, соседи и страна,
Которые моей, мной, вверены «заботе».

Об этом никогда не стоит забывать,
Хоть и не раз обманут в сём «оплоте».
Но «кожаных одежд» других не отыскать,
Иначе же, и будешь так гулять –

По «миру холода», в одной лишь «голой плоти».

28.11.2015г.

Другой

Я боюсь людей! -
и их не понимаю.
И не стремлюсь. А вдруг
кого в Лицо узнаю!

Хотелось бы, среди всех,
себе принадлежать.
Но, поузнав кого, -
придётся отдавать.

Им, всем другим, про Бога,
громко, я кричу,
Что только, мол, Его
услышать я хочу.

Но лишь устану и
немного замолчу,
Как вижу - в одиночку
жизнь свою влачу.

Непомерна для меня
Креста цена,
Если жизнь не мне, -
другому отдана.

«Будут предавать, - дрожу, -
боюсь, что ежечасно!»
- «Не в глаза глядя, солгав,
так запросто, - заглазно!»

- «Ты ведь – с Богом, - скажут, -
значит, стерпишь всё!»
Кто со мной Распятье понесёт?!

1.06.06г.

Для другого есть у всех
всегда, своя цена
И неравная с ценой,
для самого себя.

30.11.2015г.

На перевале

Мы в пути, и не скоро привал.
Наша плоть – не броня бронеборта.
В сердце нашем – 9-ая рота.
Наша жизнь – Грозовой перевал!

2.06.06г.

Сказал Спаситель: - «Альфа и Омега
Для вашей Жизни ныне станет Путь!
И Я хочу, чтоб здесь, на Перевале,
Могли, хоть раз, вы Истины вдохнуть:

О том, что плоть, - не главная забота!..
- Спасение несу Я, - для души;
Ещё соткётся плоть, - а духу есть работа,
- Чтобы душа не пряталась, как крыса,
- в камыши».

Провёл рукой вокруг Спаситель мира:
- «Окиньте взглядом Красоту вокруг!..
На склоне жизни будет ли порфира
Предложена: тебе, тебе, тебе или тебе,
Мой друг?»

«Сейчас стоим на Перевале Веры, -
Опять заговорил, немного помолчав, -
О чём мечтается душе без всякой меры,
То и вкусите вы, - добро и зло поправ!»

01.12. 2015г.

Покаяние

Душа – тщета для созиданья,
Мир полон грехопризыванья.
Я вижу грех – внутри себя.
Грешу, себя в грехе любя.

В пустыне сердца всё убито.
Текут загубленные дни,
В плену часов заключены.

В болезнях тело плодovито,

Дух спит, душа тоской увита,
С цветами – язвами греха.

Я – мука вечная Христа.

2.06.06г.

Чем мне измерить бездну боли! -
Её не в силах превозмочь,
Всё вопрошаю я: - «Доколе
Продлятся стоны в эту ночь».

Забрезжит, долгожданно, утро,
Уныло ль, бодро, - всё равно.
В нём обрывается, как будто,
Ночных страстей веретено.

Душа устала от страданий,
В себя взглянув наедине.
И дня лишь хоровод мечтаний,
Даёт отдохновенье мне.

Это лекарство – покаянье,
Мне Добрый Лекарь прописал.
Измерить бездну упованьем, -
Крестом и Верой, Он призвал.

02.12.2015г.